

ПИЩЕВЫЕ РАЦИОНЫ НИЖНИХ ЧИНОВ РУССКОГО И ФЛОТОВ ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКИХ СТРАН В СЕВЕРНУЮ ВОЙНУ (1700–1721 гг.)

Тяжелые специфические условия морской службы, постоянные психо-эмоциональные и физические нагрузки команд новопостроенных судов «морского каравана»¹ вызвали необходимость, по аналогии с пищевыми рационами флотов западноевропейских стран, введения с 23 апреля 1696 г., перед выходом во второй Азовский поход, принципиально иного, чем в сухопутных войсках, продовольственного пайка, компенсирующего энергозатраты плавящего состава². Первая в русском военном флоте порция морской провизии состояла из фунта сухарей, двух чарок вина и сбитня, чарки уксуса, которые, как и ветчина (14 фунтов в месяц), масло коровье (4 фунта в месяц) и рыба (1½ осетра в месяц) в постные дни, отпускались ежедневно нижнему чину натурой на руки. Крупы, толокно, соль закладывались в котел камбуза военного судна³.

Время действия первой нормы морского пайка оказалось скоротечным, фактически она использовалась лишь в кампанию 1696 г., последующие пищевые рационы, введившиеся в русском военном флоте вплоть до принятия Устава Морского в 1720 г., так же изменялись практически ежегодно⁴.

Окончательно регламентацию нормирования провиантского обеспечения офицеров и нижних чинов русского военно-морского флота завершил Устав Морской, введенный в действие указом Петра I от 13 января 1720 г.

Матросская порция 1720 г. включала 45 фунтов (18,4 кг) сухарей, 10 фунтов (4,09 кг) гороха, 15 фунтов (6,14 кг) крупы, в том числе 5 фунтов гречневой и 10 фунтов овсяной, по 5 фунтов свиной и говяжьей (всего 4,09 кг солонины), 4 фунта (1,64 кг) сушеной рыбы, 6 фунтов (2,45 кг) коровьего масла, 7 ведер (86,1 л) пива, 16 чарок (1,97 л) хлебного вина, 1½ кружки (0,61 л) уксуса, 1¼ фунта (0,61 кг) соли. Вышеуказанное количество продуктов отпускалось на 28 дней («морской провиантский месяц»)⁵.

При написании главы Устава Морского «О раздаче провианта на кораблях» Петром I и комиссией (Т. Гордон, М. Госелер, К. Н. Зотов, З. Д. Мишуков, Ф. М. Алраксин, Х. Г. Отто, П. Сивере⁶) была творчески проанализирована двадцатилетняя деятельность Адмиралтейства по нормированию экипажей морской провизией, использованы и переработаны ранее изданные законоположения по провиантскому обеспечению русского военно-морского флота⁷.

Кроме того, с целью использования зарубежного опыта, приемлемого для российских специфических условий, Петр I приказал переводить морские Регламенты флотов Англии, Франции, Голландии, Дании и Швеции, дабы иметь возможность выбора для национального флота лучших и надежных артикулов («...выбрать из них те части, которые могли бы быть полезны...»⁸).

Собранные военно-морские законодательства флотов ведущих западноевропейских стран послужили основой для написания Устава Морского 1720 г. Но в какой мере в нем использованы артикулы, определяющие провиантское обеспечение личного состава русского флота?

Исследования, проведенные Н. А. Воскресенским⁹ и А. Х. Хусеном¹⁰, показали, что комиссия вместо английских законов за отправную точку в написании русского Морского устава взяла французский.

Анализ статей источников показал, что хотя французский (1689) и русский (1720) военно-морские уставы имеют, соответственно, в книге 10 и в книге 4 главу 3 с одинаковым названием «О раздаче провианта на кораблях», на этом их сходство заканчивается.

Из всех артикулов, содержащихся в книгах (книга 9 — «О окладах, о столе, о слугах офицеров и жалованье корабельных служителей», книга 10 — «О провианте» «*Ordonnance sur la Marine*»), определенное сходство имеет третий, в котором, как и в Уставе Морском 1720 г. излагается, что для приема пищи нижние чины расписываются по чинам (бакам), численностью по 7 человек¹¹.

Можно также достоверно утверждать, что практически полностью исключается заимствование ассортимента продуктов, входивших во французский пищевой рацион (сахари из

пшеничной муки, рис, оливковое масло, виноградное вино), как неприемлемых для русских моряков по экономическим, технологическим причинам, климатическим и бытовым условиям.

Экономические возможности страны также не позволили бы ввести в действие на русском военно-морском флоте продовольственный паек, который по структуре и количеству продуктов соответствовал норме пищевого довольствия нижнего чина ВМФ Англии. В этом случае россиянам для нижних чинов потребовалось бы увеличить порцию мяса в три раза, масло коровье, с учетом сыра, — в два, гороха — в полтора, пива — около двух раз¹².

В целом Петру I и Комиссии были хорошо известны пищевые рационы рядового состава военно-морских флотов западноевропейских стран, Османской империи и Венеции¹³.

Источниковедческие наблюдения показали, что какое-либо заимствование из турецкого пищевого рациона в русский включалось полностью, в первую очередь по религиозным соображениям. В Османской империи на протяжении почти трех веков ее развития в питании населения сложились свои этические и культурные традиции и ценности, основанные на догмах священного для мусульман писания — Корана, которые, естественно, были присущи и морякам.

Постоянно на протяжении почти двух десятилетий русскими дипломатами отслеживалось состояние провиантского обеспечения экипажей кораблей военно-морского флота Швеции, которое на различных этапах Северной войны имело существенные особенности.

В первоначальный период (1700–1709 гг.) плавсостав практически не испытывал трудностей, связанных с котловым довольствием нижних чинов. При этом матросы и унтер-офицеры в базе и в море получали суточный рацион, в котором преобладали мясные и молочные продукты, крупы «по удовольствию», их калорийность с избытком возмещала энерготраты¹⁴.

После проигранных Полтавского и Гангутского сражений, тяжелых поражений армии в Прибалтике и Финляндии в 1710–1714 гг. внутреннее и внешнеполитическое положение Швеции заметно ухудшилось.

Утрата богатейших сельскохозяйственных провинций Эстляндии и Лифляндии, нехватка рабочих рук в деревнях

наиболее плодородных областей Сконе и Халланд, вызванная ежегодными наборами рекрутов¹⁵, частые неурожаи, фактическое прекращение внешней торговли и т. д., — все это в совокупности привело к тому, что страна утратила продовольственную независимость, и, как следствие, во многих местностях начался голод, вызвавший многочисленные смертельные исходы¹⁶.

Вышеперечисленные трудности в сельском хозяйстве Швеции, безусловно, оказали существенное влияние на провиантское обеспечение нижних чинов. Все сокращающиеся продовольственные ресурсы королевства вынуждали Адмиралтейство периодически изменять месячную матросскую порцию, временно исключать из ее состава или значительно уменьшать нормы мясомолочных продуктов и спиртных напитков, хлеба, а также ухудшать их ассортимент¹⁷.

Современный французский историк М. Мориню, исследовавший пищевой рацион нижнего чина ВМФ северного королевства, пришел к следующему выводу: «В Швеции не делали различия между мясом и рыбой, несмотря на разную калорийность»¹⁸.

Русский посол в Дании князь В. Л. Долгорукий, докладывая Петру I о состоянии шведского флота в кампанию 1719 г., обратил внимание венценосного моряка на неудовлетворительное провиантское обеспечение рядового состава: «Матросы zelo плохи и от голода так худы, как мертвые при похоронах...»¹⁹. Он же сообщал о чрезвычайно высоких ценах на основные продукты питания и отсутствии в стране продовольственных резервов: «Во всем привеликая мизерия (лат. miser — бедный. — И. Д.)»²⁰.

Швеция после занятия русской армией почти всей территории Финляндии в 1714 г. уже не могла бесперебойно обеспечивать свои вооруженные силы продовольствием. К 1718 г. в стране обрабатывалась только третья часть пахотных земель. 1 марта 1720 г. В. Л. Долгорукий писал Петру I о морально-психологическом состоянии и материально-бытовом обеспечении шведских моряков в предстоящую кампанию: «...люди худы и неохотно служат, для того что жалованье не дают месяца два... В Карлскроле вооруженных кораблей скаывают только шесть, толка провианту на них нет...»²¹

Датский военный флот в отличие от предвоенного времени²² в годы Северной войны не имел в наличии постоянно действующего морского пайка.

В годы Северной войны, в зависимости от наличия продовольственных ресурсов в стране и средств, выделенных на закупку провизии, практически на каждую кампанию флота назначалась новая норма, которая могла существенно отличаться от предыдущей.

Как бы заранее предупреждая недовольство матросов по поводу уменьшения порции и ухудшения ассортимента продуктов в главу X Устава ВМФ Дании включили следующее положение: «Корабельный корм роздван будет против нашего расположения, которое учинено, или впредь учинено будет и всякой доволен быть имеет своей порцией (выделено нами. — И. Д.), под штрафом, что сидеть ему несколько дней в железах и кормлену быть хлебом и водою²³».

Сложное экономическое положение Дании, усугубленное увеличением в годы Северной войны численности войск и флота, массовое разорение крестьян²⁴ не позволяли создать запасы продовольствия, гарантирующие бесперебойное снабжение вооруженных сил.

Продовольственный паек голландского флота был известен в России более, чем пищевые рационы нижних чинцов военно-морских флотов других западноевропейских стран. В 1709 г. работа Карела Алларда (*Nieuwe Hollandse Scheepsbouw... Amsterdam, 1705. 1°, 2^e Partie*), где также представлены ассортимент продуктов и количественные показатели месячной матросской порции 1705 г., по личному указанию Петра I была переведена на русский язык и использована в практической деятельности по созданию руководящих документов, регламентирующих строительство кораблей, и обоснованию норм материально-технического обеспечения²⁵.

Ежегодно, исходя из сложившихся цен на продукты питания в основных пунктах базирования кораблей и в соответствии с нормой довольствия, Адмиралтейство перед кампанией голландского флота отпускало «...месячной корм и харчевые деньги как капитанам, так и работникам, которые перво в службу будут начать»²⁶.

В голландском пайке содержалось мяса в 1,6, рыбы и птицы в 3 раза больше, чем в русском пищевом рационе 1720 г., а сухарей на 21 фунт меньше²⁷.

Сопоставление ассортимента и количественных показателей иностранных пайков с отечественным морским рационом позволило сбалансировать его структуру путем дополнительного включения протенносодержащих продуктов животного происхождения и уменьшения углеводов²⁸.

Проповеденные количественные изменения позволили на 18–20% увеличить содержание белков животного происхождения в русском морском пайке. Энергетическая ценность месячной матросской порции 1720 г. составила 4006 ккал. Энергетическую ценность пайка обеспечивали 124 г белка, в том числе: 35 г белков животного и 89 г растительного происхождения; 107 г жиров, из них 20 г растительных и 87 г животных; 611 г углеводов.

Доля ржаных сухарей, крупы овсяной и гречневой, гороха в обеспечении энергетической ценности месячной матросской порции, без учета спиртных напитков, достигала 76 % (3057 ккал от 4006 ккал)²⁹.

Вместе с тем количество мясopодуlктов в русском морском пайке было меньше, чем в пищевых рационах нижних чинцов военно-морских флотов ведущих западноевропейских государств, кроме Франции. (См. табл. 1).

Таким образом, кроме английской и голландской, прочие матросские порции содержали недостаточное количество белков животного происхождения. За исключением французского, все остальные рационы были бедны растительными жирами. В несбалансированном соотношении находились белки, жиры, углеводы и минеральные вещества.

Основу пищевого довольствия нижних чинцов всех военных флотов составляли консервированные и сухие продукты, длительное употребление которых ухудшало адаптационные возможности, оказывало негативное влияние на функциональное состояние организма и физическую работоспособность моряков (отсутствие аппетита, повышение утомляемости, наличие общей слабости, нарушение сна, снижение выносливости), приводило к заболеванию цингой).

Сравнительная характеристика суточных продовольственных пайков
нижних чинов русского военного флота, военно-морских сил
западноевропейских стран и Османской империи

Ассортимент и количество основных продуктов морского пайка	Ед. изм.	Наименование страны и год введения в действие пайка						
		Россия ³⁰ 1720	Англия ³¹ 1683	Франция ³² 1715	Швеция ³³ 1716	Нидерланды ³⁴ 1705	Дания ³⁵ 1692	Турция ³⁶ 1711
Сухари ржаные, пшеничные	г	614	453	613	340	352	427	630
Мясо солёное, ветчина	г	146	453	102	373	238	215	—
Рыба сушеная	г	58	450	58	—	176	142	—
Масло коровье	г	88	56	—	53	26	71	28
Масло оливковое	г	—	—	133	—	—	—	14
Сыр	г	—	112	—	—	70	—	—
Горох, бобы	г	146	568	—	240	176	203	280
Крупы	г	219	—	136	436	176	91	560
Вино (водка)	мл	70	—	930	—	—	—	—
Пиво	л	2,46	4,54	—	—	8	2,76	—

Русская месячная матросская порция содержала недостаточное количество мяса и рыбы, а наличие хлебобудничных продуктов было излишним.

Французский морской пай как в количественном, так и в качественном отношении уступал русскому. Недостаток продуктов, содержащих белки животного происхождения, частично компенсировался большим потреблением виноградного вина.

Суточная порция матроса турецкого флота являлась наиболее непривлекательной среди норм продовольственных пайков флотов других стран. Она отличалась крайней бедностью белков, жиров и значительным преобладанием углеводов, отсутствием спиртных напитков («народ турецкой трезвой и от пьянства воздержкой ... и простой народ воздерживается от пьянства под страхом начальных (чиновников и мулл. — Н. Д.), повеже наказывают за пьянство без милости...»³⁷, что объясняется климатическими условиями страны, омываемой Черным и Средиземными морями, и религиозными особенностями, нравами и обычаями турок³⁸. Улучшение пайка происходило только в дни религиозных праздников Рамадана и Байрама, когда на корабли дополнительно отпускались мясо, сыр, рис и другие продукты.

Голландский морской пай имел лучший ассортимент продуктов, чем матросские порции флотов других государств, кроме британского, и отличался своей сбалансированностью. Вместе с тем суточное потребление пива (до 8 л) было излишним, что приводило к опьянению матросов, особенно людей слабого физического сложения.

Датский военный флот не имел в наличии постоянно действующего морского пайка. В зависимости от наличия продовольственных ресурсов в стране и средств, выделенных на закупку провизии, практически каждую кампанию флота порции пищевого пайка подвергались изменениям.

Военно-морской флот Великобритании по праву в конце XVII столетия считался главной опорой и основным видом вооруженных сил страны³⁹. На поддержание боеспособности британского флота, в том числе и на закупку морской провизии⁴⁰, лорды Адмиралтейства практически всегда выделяли потребное количество материальных и денежных средств. Про-

довольственный рацион английского матроса отличался обилием мяса, рыбы, пива, сыра, гороха. Нормы довольствия полностью обеспечивала организм моряка необходимым количеством энергии (в первую очередь белками и жирами животного происхождения), достаточной для поддержания его жизненных процессов и восполнения энергетических затрат в плавании.

Французский врач-гигиенист Ш. Б. Фонтангрив, характеризуя пищевое довольствие нижних чинов британского флота, писал: «Английские матросы, привыкшие к продовольствию животного, богатому мясом, к разным возбуждающим и спиртным напиткам, плохо свыкались с порцией других стран»⁴¹.

Энергетическая ценность пайков, в основном, достигалась: для нижнего чина ВМФ Англии и Голландии за счет мясных и молочных продуктов, спиртных напитков; русского и французского — углеводистых продуктов, жиров животного и растительного происхождения и также спиртных напитков; прочих европейских стран — комбинированным соотношением съестных припасов, турецкого флота — в большинстве своем — зерномучными продуктами.

⁴¹ Официальный отчет о походе к Азову 1696 г. // ОР РНБ. Ф. 550. Е. IV. 38. Л. 59 об. — 69 об.

⁴² Дуров Н. Г. Из истории развития продовольственного обеспечения личного состава русского военного флота // Страницы военно-морской славы Отечества. Нижний Новгород, 1996. С. 141–143.

⁴³ Елагин С. И. История русского флота. Период Азовский. СПб., 1864. Прилож. Ч. I. С. 46–50.

⁴⁴ Дуров Н. Г. Некоторые аспекты истории становления и развития продовольственного обеспечения личного состава морской пехоты и сухопутных войск, подчиненных Адмиралтейству-коллегии в первой четверти XVIII в. Нижний Новгород, 1998. С. 32–34.

⁴⁵ Книга Устав Морской. СПб., 1763. С. 104–105.

⁴⁶ Ден Д. История Российского флота в царствование Петра Великого. СПб., 1999. С. 90.

⁴⁷ РГАВМФ. Ф. 176. Оп. 1. Д. 130. Л. 12–14; Ф. 233. Оп. 1. Д. 77. Л. 107.

⁴⁸ Ден Д. Указ. соч. С. 90.

⁴⁹ Воскресенский Н. А. Законодательные акты Петра I: Редакции и проекты законов, заметки, доклады, отношения, челобития и иностранные источники. М.; Л., 1945. Т. I. С. 42–43, 54, 57–58, 74–77, 115.

⁵⁰ Хуссен А. Х. Устав морской царя Петра Великого (1720 г.) // Русский Север и Западная Европа. СПб., 1999. С. 326–340.

⁵¹ Книга Устав Морской. С. 107.

⁵² РГАДА. Ф. 9. Отд. II. Д. 32. Л. 177; Книга Устав Морской. С. 104. Подсчеты пайки. — Н. Д.

⁵³ РГАДА. Ф. 41. Оп. 1703 г. Д. 1. Л. 1–13; Сергеев А. «Состояние народа турецкого» в 1703 году, написанное графом П. А. Толстым // Известия Таврической ученой архивной комиссии. 1914. Т. 51. С. 51, 56, 64, 79, 89; РГАВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 11. Л. 173.

⁵⁴ РГАДА. Ф. 233. Оп. 1. Д. 84. Л. 1–3.

⁵⁵ Bain N. Charles XII and the Collapse the Swedish Empire. 1682–1719. L., 1895. P. 304–305.

⁵⁶ Брикнер А. Медные деньги в России 1656–1663 и денежные знаки в Швеции 1716–1719 годов. СПб., 1864. С. 111, 112.

⁵⁷ РГАВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 84. Л. 1–3; ОР БРАН. II. I. В. 32. Л. 106–106 об.

⁵⁸ Morineau M. Rations de marine (Angleterre, Hollande, Suède et Russie) // Annales. Economies sociétés civilisations. 1965. N 6. P. 1154.

⁵⁹ РГАДА. Ф. 9. Отд. I. Д. 44. Л. 548 об.

⁶⁰ Там же. Л. 547.

⁶¹ Там же. Отд. II. Д. 51. Л. 336 об.

⁶² Bayfod I. Niels Juels flåde. (Den danske flådes historie, 1660–1720). København, 1997. P. 254.

⁶³ Инструкция о морских артикулах и критериях, или понесших правах, королевского величества датского. СПб., 1715. С. 86.

⁶⁴ Волгин В. Е. Русско-датский союз и Великой Северной войне (1697–1716 гг.): Канд. дис. Л., 1973. С. 23, 145.

⁶⁵ Алард К. Новое карабельное строение, главноюшее совершенно изменение карабля, со всеми его внешними частями. М., 1709.

⁶⁶ Мельницкий В. С. Голландское морское законодательство // Морской сборник. 1855. № 9. Отд. 2. С. 189.

⁶⁷ Morineau M. Op. cit. P. 1150; Книга Устав Морской. С. 104–105. Подсчеты пайки. — Н. Д.

⁶⁸ Книга Устав Морской. С. 104; РГАВМФ. Ф. 176. Оп. 1. Д. 130. Л. 102, 103, 128, 129; Ф. 233. Оп. 1. Д. 156. Л. 78–79 об., 90 об.; Д. 166. Л. 157 об. Подсчеты пайки. — Н. Д.

⁶⁹ Крымкевич Н. Н. Развитие пищевой гигиены и санитарии в русском военно-морском флоте с начала XVIII столетия до 1917 года: Канд. дис. Томск, 1950. С. 6.

⁷⁰ Книга Устав Морской. С. 104–106. Подсчеты пайки. — Н. Д.

⁷¹ Morineau M. Op. cit. P. 1150–1151; Brewer J. The Sinews of Power. War, Money and the English State. 1688–1783. Cambridge (Mass.), 1990. P. 37. Подсчеты пайки. — Н. Д.

⁷² Устав о войсках морских и о их арсеналах Людовика Четвертогонадесять, короля французского и паварского. СПб., 1715. Кн. 9. Об окладах, о

столе, о слугах офицерских и жалованье корабельных служителей. С. 210-211. Подсчеты пани. — Н. Д.

³³ ОР БАН. П. I. Б. 32. Л. 106-106 об. Подсчеты пани. — Н. Д.

³⁴ *Allard C. Nieuwe Hollandse Scheepsbouw...* Amsterdam, 1705. 2-e partie. P. 55. Подсчеты пани. — Н. Д.

³⁵ РГАДА. Ф. 9. Отд. II. Д. 22. Л. 372; *Barfod I. H., Flåde N. I. Den danske flådes historie...* P. 254. Подсчеты пани. — Н. Д.

³⁶ РГАВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 11. Л. 173. Подсчеты пани. — Н. Д.

³⁷ *Sergeev A.* Указ. соч. С. 51.

³⁸ *Альфред Бессе де.* Турецкая империя, ее история, статистика, география, политическое состояние, нравы и обычаи. М., 1860. С. 212-214; *Гарлинский Д. Н.* Реформа питания армии и флота. СПб., 1900. Ч. 1. С. 60; *Монархия турецкая, описанная через Рукота бывшего инглишского секретаря посольства при Османской порте.* СПб., 1741. С. 274.

³⁹ *Brewester F.* *Essays on Trade and Navigation.* L., 1965. P. 5.

⁴⁰ ОР БАН. П. I. Б. 34. Л. 2.

⁴¹ *Фонсагрива Ж. Б.* Морская гигиена. СПб., 1860. С. 571.

А. В. Лукошков

**САНКТ-ПЕТЕРБУРГ КАК ЗВЕНО В ИСТОРИИ СЕВЕРО-
ЗАПАДНОГО ТОРГОВОГО ПУТИ
(ПО ДАННЫМ ИСТОРИКО-АРХИВНЫХ И ПОДВОДНО-
АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ)**

Данная статья является кратким изложением части результатов, полученных в ходе выполнявшейся с 1989 г. программы составления атласа и каталога затонувших объектов в водах Северо-Запада России, а также реконструкции древних путей и мореплавания в регионе. Сегодня составленные базы данных включают более 10 000 объектов только для района Финского залива и Ладожского озера. Около 500 из них за эти годы уже найдены в ходе многочисленных экспедиций, что позволяет подтвердить некоторые теоретические построения историков.

Давно сформулирован принцип, по которому все великие цивилизации древности развивались вдоль трасс речных